

Независимая газ.
1995 — 3 февр.
**Помолодевший
«Эрнани»**

ДАЖЕ ЭТОТ безнадежно скучный и сумрачный спектакль невольно посветлел, когда в нем появилась она — ангелоподобная женщина с копной пшеничных волос. Прозрачный моцартовский тембр, мягкость, лирический темперамент — все в ней, казалось бы, противоречило «мясистой» музыке донны Эльвиры. Однако именно это «вопреки» и позволило Тогужевой стать единственной живой душой на этом балу манекенов.

Золушкой Тогужева выглядит в

Эльвира — А. Тогужева.
Фото Андрея Степанова

Музыкальном театре на Пушкинской, где незаметно существует уже несколько лет. Никто как будто и не воспринимает всерьез редкую по нынешним временам лирическую героиню, словно созданную для опер Моцарта или Массне. Как результат творческого простоя, в первом действии у артистки чувствуется вокальная зажатость, ей не хватает дыхания на концовки фраз, а низкие ноты звучат тускло, с трудом. Чуть позже вся эта шелуха исчезает, ручеек превращается в полноводную реку — и звездным часом Тогужевой становится финальное трио.

Хотя говорить о том, лучше или хуже то или иное по счету представление, — непринципиально, ибо спектакля (как театрального произведения) по-прежнему нет. Есть «концерт в костюмах» на фоне помпезной бутафории, в котором плохо поют, и мало что зависит от дирижера. Тут не помогут даже кинотитры, убеждающие, что зрелище, собравшее нас, не что иное, как «орегга». А то мы не знали!

Андрей ХРИПИН